

Шульц Э.Э.

Социалистический реализм как тип культуры

Для цитирования: Шульц Э.Э. Социалистический реализм как тип культуры // Наука. Общество. Оборона. 2024. Т. 12, №2(39). С. 15-15.
<https://doi.org/10.24412/2311-1763-2024-2-15-15>

ИСКУССТВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Обзорная статья

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ КАК ТИП КУЛЬТУРЫ

Шульц Эдуард Эдуардович

Московский государственный лингвистический университет

Аннотация:

Статья посвящена восприятию социалистического реализма в общественной мысли. Определяется сущность закладываемых смыслов в понятие «социалистический реализм» в 1930–1950-х гг., принципиальная разница с последующими этапами и восприятие соцреализма как феномена и как единой парадигмы советской культуры в современной общественной мысли. Автор считает, что из художественного метода возник тип культуры в 1930–1950-х гг., потому что он наиболее отвечал требованиям эпохи, имел самую серьезную социальную базу. С изменениями социальной структуры в СССР произошло и изменение

запросов в культурной сфере. Социальная база культуры соцреализма 1930–1950-х гг. была размыта. Более высокий уровень образования и культуры советских граждан, который был достигнут во многом благодаря «культуре соцреализма» указанного периода, требовали новых подходов и идей. Покритиковав соцреализм сталинской эпохи, власть и часть советской интеллигенции попытались вдохнуть в существовавший остов новое содержание и часто противоречивые принципы, которые точно не могли работать в прежней парадигме. В результате соцреализм стали смешивать с реализмом. Часто реализм переходил в натурализм, рисуя серость жизни, ее черные провалы, проявления безысходности. Эти идеи и образы стали сверх востребованы в период Перестройки, став символами необходимости перемен. Культура нового соцреализма потеряла свой второй главный принцип – формирование нового человека, образа счастливого и недалекого будущего. Не случайно именно в этот период начинается спад роста советской экономики, который приведет за два десятилетия к серьезным проблемам всю советскую систему.

Ключевые слова: социалистический реализм, модернизация в СССР, образы СССР, советская культура, культурная революция, масскульт, искусство, идеология, Новый человек, светлое будущее, формы труда, трудовой энтузиазм, развитие и воспитание человека, образование, литераторы, советские писатели, интеллигенция, критика соцреализма, тоталитаризм, А.В. Луначарский, А.М. Горький, И.В. Сталин

ВВЕДЕНИЕ. ПОДХОДЫ И ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Понятие «соцреализм» часто распространяется на всю советскую культуру и даже – на социалистическую культуру. В массовом сознании, в общественной мысли и даже часто в научно-исследовательской мысли весь период советской культуры относится к социалистическому реализму, при этом нивелируется и игнорируется разница между соцреализмом 1930–1950-х гг. и соцреализмом 1960-х – 1980-х годов

Критика соцреализма строилась и строится на нескольких постулатах. Во-первых, соцреализм – это сталинский миф, как и «обострение классовой борьбы», «борьбы с уклонистами, врагами народа» [8, с. 234]. Во-вторых, соцреализм обслуживал политические интересы власти и был ориентирован на темные массы народа, «не вышедшие из состояния первобытного мышления», что и дает основание считать соцреализм «опиумом для народа» [23, с. 66, 75]. В-третьих, соцреализм оторван от реальности и искажает реализм [11].

Трактовка соцреализма как отчужденного явления реальности 1930–1950-х гг. строится на приравнивании соцреализма к реализму и требованию соответствовать исключительно принципам реализма. Понадобились десятилетия, чтобы в исследовательской мысли прийти к тому, что соцреализм и реализм – это понятия разных категорий, несмотря на схожесть в названии [17, с. 43]

Если государственная идеология в СССР подавляла культуру (а такой подход до сих пор является популярным), то как и почему соцреализм, как модус культуры, как метод «оказался столь адекватным господствовавшей в СССР идеологии»? [5, с. 24]

Интересно, что даже отрицательное и уничижительное восприятие соцреализма не мешает обратить внимание на характерные черты: соцреализм был ориентирован на народные массы и отвечал определенным доминирующим требованиям (социальным запросам). Примечательно и то, что критики соцреализма утверждают, что к 1960-м гг. этот метод (к чему обычно низводится соцреализм) исчерпал себя [21, с. 26]. И очевидно, что это наблюдение верно, только представляется, что причины этого лежат несколько в другой плоскости.

Существуют разные точки зрения на время появления термина «социалистический реализм». Считается, что впервые словосочетание «социалистический реализм» появилось в передовой статье «Литературной газеты» от 23 мая 1932 г. (автор – И.М. Гронский).

И.В. Сталин повторил его на встрече с писателями у А.М. Горького 26 октября того же года, и с этого момента термин, получив широкое распространение, бытовал на протяжении почти 60 лет [20, с. 285]. Существует и другая точка зрения, что «отечественная теория социалистического реализма старше появления самого термина; она берет начало, по-видимому, с “Основ позитивной эстетики” А.В. Луначарского (брошюра вышла в 1903 г. и без изменений была переиздана в 1923 г.)» [20, с. 286].

Критика соцреализма массово появилась во второй половине 1980-х годов. Но база ее появилась в 1960-х гг. и, в общем-то уже тогда было высказано все, что дальше полилось потоком, полагая себя новым и свежим. Вместе с этой критикой 1960-х появился упор в определении, что соц. реализм – это метод и стиль. В 1980-х появился еще больший крен. Одной из самых знаковых и влиятельных работ критики считается статья А. Синявского «Что такое социалистический реализм» в «Литературной обзоре» 1989 года.

Отсюда «пошла традиция моральной критики соцреализма, восходящая к этической критике тоталитаризма вообще. Простая логика таких рассуждений приводит к своеобразному историческому нигилизму – это “плохое”, “нехудожественное”, “дурное” “псевдоискусство” (по формуле Синявского, “полуклассицистическое полуискусство не слишком социалистического совсем не реализма”))» [1, с. 60]. Соцреализм стал считаться методом и стилем культуры эпохи т.н. тоталитаризма.

ОСОБЫЙ ТИП КУЛЬТУРЫ

Уже в 1990-е годы появляются иные подходы. «Соцреализм – это не просто эстетическая доктрина тоталитарной культуры, но пространство встречи языка и власти, а в пределе превращений – метафора власти... Это языковой организм, живущий своей жизнью. Этой жизнью он обязан прежде всего массе, которой рожден и на которую направлен» [9, с. 37].

В начале 2000-х выходит ряд исследовательских работ, в которых социалистический реализм рассматривается как феномен, как особый тип культуры [12]. Соцреализм представляется как естественно-исторический феномен, репрезентирующий жизненный мир новой советской общности [10, с. 15]. При этом признается, что «социалистический реализм состоялся и как метод и как тип культуры» [12, с. 8].

«Любой тип культуры есть некая совокупность характерных черт и приемов, распространяемых в той или иной степени на все области культуры: от просвещения (школьных и вузовских программ) до моды, не говоря об архитектуре, театре, изобразительном искусстве, литературе. Любой тип культуры направлен на формирование соответствующих идеалов и символов, предназначенных воздействовать на главный объект культуры – человека» [12, с. 9].

Мы должны признать, что социалистический реализм – это феномен. Это особый тип культуры. С одной стороны эту культуру породила среда, с другой – эта культура породила уникальный пространственно-временной континуум. Соцреализм в историко-культурном аспекте отличает особая картина мира, создаваемая его произведениями.

Указанные подходы демонстрируют, кроме всего прочего, что культурное различие 1930–1950-х и последующей советской эпохи осознается и ощущается. Эта разница в восприятии отражается в подходах к определению социалистического реализма.

В понимании социалистического реализма обратимся ко взглядам и определениям основателей и идейных вдохновителей направления.

А.В. Луначарский писал, что новое искусство должно ориентироваться «не на сущее, а на должное». Здесь нет места людям, не умеющим жить в будущем [16, с. 54; см. также: 20, с. 286]. Примечательны рассуждения А.В. Луначарского об основных задачах Советской власти в области искусства на VII Всесоюзном съезде работников искусств. В докладе 13

мая 1929 г. он отмечает, что «искусство ради искусства неприемлемо» [14, с. 19]. «Создавать новую жизнь – это значит создавать новые формы труда и новые формы быта» [14, с. 13]. «Задача произвести нового работника – это задача экономическая, но в полном смысле новый работник может получиться только там, где уже имеются значительные зачатки для создания нового человека, а эта задача – глубочайшим образом специфически культурная задача, и здесь искусство выступает своей другой стороной как идеологическая сила...» [14, с. 19].

А.М. Горький в докладе о Советской литературе на Первом Всесоюзном съезде Советских писателей в 1934 году высказал следующие мысли. Во-первых, Горький рассуждает о мифе и его отношении к действительности. «Миф – это вымысел. Вымыслить – значит извлечь из суммы реально данного основной его смысл и воплотить в образ – так мы получили реализм. Но если к смыслу извлечений из реально данного добавить – домыслить, по логике гипотезы – желаемое, возможное и этим еще дополнить образ, – получим тот романтизм, который лежит в основе мифа и высоко полезен тем, что способствует возбуждению революционного отношения к действительности, отношения, практически изменяющего мир» [18, с. 12].

Кто является героем книг этого нового реализма? Труд – отвечает Горький, в центре надо поставить «человека, организуемого процессами труда, который у нас вооружен всей мощью современной техники, человека, в свою очередь делающего труд более легким, продуктивным, возводя его на степень искусства» [18, с. 12]. «Социалистический реализм, – считает Горький, – утверждает бытие как деяние, как творчество, цель которого – непрерывное развитие ценнейших индивидуальных способностей человека, ради победы его над силами природы, ради его здоровья и долголетия, ради великого счастья жить на земле, которую он сообразно непрерывному росту его потребностей хочет обработать всю, как прекрасное жилище человечества, объединенного в одну семью» [18, с. 17]. «Это намерение, практически осуществимое, возлагает на нас, литераторов, необходимость строгой ответственности за нашу работу и за наше социальное поведение. Это ставит нас не только в традиционную для реалистической литературы позицию “судей мира и

людей”, “критиков жизни”, но предоставляет нам право непосредственного участия в строительстве новой жизни, и процессе “изменения мира”»[18, с. 18].

А вот развитие тех же мыслей у Ильи Эренбурга: «Границы нашей страны проходят не только в пространстве, они проходят также во времени. Наши иностранные гости сейчас совершают поездку в машине времени. Они видят страну будущего. Наряду с остатками прошлого, с нашей глубокой отсталостью, с нашим провинциализмом они видят фундамент нового мира. Говоря это, я думаю не столько о наших технических гигантах, о нашем метро, сколько о наших людях. Мы не машинами удивляем сейчас мир – мы удивляем мир теми людьми, которые делают эти машины» [18, с. 182].

А вот определение из доклада Карла Радека: «Социалистический реализм – это значит не только знать действительность, как она есть, но знать, куда она движется» [18, с. 317].

Ограничения в выборе форм советские критики обозначили тогда же, в 1934 г., после Первого съезда писателей: «У наших читателей вполне определенные вкусы – они хотят реализма в искусстве, реализма социалистического... без натуралистического копания... и без зауми, без формалистских фокусов» [13, с. 209, 218 и др.].

Приведем взгляды И.В. Сталина по этому вопросу. Так, 11 января 1935 г., выступая перед работниками советской кинематографии, Сталин заявил: «Советская власть ждет от вас новых успехов – новых фильмов, прославляющих подобно "Чапаеву" величие исторических дел борьбы за власть рабочих и крестьян Советского Союза, мобилизующих на выполнение новых задач и напоминающих как о достижениях, так и о трудностях социалистической стройки» [6, с. 128]. А вот из выступления Сталина на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) по вопросу о журналах «Звезда» и «Ленинград» 9 августа 1946 г.: «Мы, ленинцы, исходим из того, что журналы, являются ли они научными или художественными, все равно они не могут быть аполитичными... У нас интересы одни – воспитывать молодежь, отвечать на ее запросы,

воспитывать новое поколение бодрым, верящим в свое дело, не боящимся препятствий, готовым преодолеть любые препятствия» [6, с. 213–219].

Соцреализму, по сути, придавалось значение той задачи, которую Маркс поставил перед философией: изменение мира, через изменение людей [19, с. 9, 11].

Как меняется это понимание в 1960-х годах!

Вот определение из учебного пособия для ВГИКА: «В уставе Союза советских писателей социалистический реализм определяется как творческий метод, требующий от писателя изображения правды жизни в ее революционном развитии, правды жизни, необходимой для коммунистического воспитания людей» [7, с. 17]. Слова вроде похожи, но смысл меняется. И это изменение отражается в сдвиге в сторону «реализма»: «Само название “социалистический реализм” говорит о том, что этот творческий метод ориентируется на реалистические традиции. Реализм мы считаем наиболее плодотворным творческим методом, традиции которого обогащают новое искусство» [7, с. 19].

А вот идеи Георга Лукача, венгерского философа-неомарксиста и литературного критика (1885–1971) о требованиях к современному ему социалистическому реализму. Красочное изображение действительности эпохи сталинизма он называет грубой подделкой действительности. Социалистический реализм должен, с его точки зрения, «найти путь к реалистическому изображению человека сегодняшнего дня» [15, с. 70–92]. Этот уклон в реализм в противовес изначальным смыслам «социалистического реализма» становится характерным для следующих десятилетий.

Вот так формулировал «Устав Союза советских писателей» требования, предъявляемые художнику социалистическим реализмом: «Социалистический реализм, являясь основным методом советской художественной литературы и литературной критики, требует от художника правдивого, исторически-конкретного изображения действительности в ее революционном развитии. При этом правдивость и историческая конкретность художественного изображения действительности должны сочетаться с задачей идейной переделки и воспитания трудящихся в духе социализма» [19, с. 8]. С 1960-х фразы про революционность, «революционное развитие», «переделку и воспитание» стали относить к несущественным в данных определениях, использованных по заказу, «ради политкорректности времени 1930-1950-х. Но без этих ключевых фраз суть определения соцреализма, как его понимали в 1930-1950-е гг., теряется и нивелируется.

Акцент на «реализме» и соцреализме как методе, а не целостной системе, становится главным посылом всех работ по соцреализму [22].

В отличие от предыдущих эпох, культура соцреализма предназначалась для массового читателя и зрителя. «Культура развивалась вширь» [12, с. 9]. Задачи этой культуры – образование и повышение культурного уровня малообразованной крестьянской страны; сильная мотивация строительства в себе персонально Нового человека, строительства в стране новой жизни. Первостепенная задача – сделать понятными произведения литературы и искусства широким народным массам. Однако вторая часть задачи – демонстрация светлого, прогнозируемого будущего, реального, построенного руками трудового человека.

Современные исследователи справедливо отмечают, что в тот момент массовый читатель к такому воспитанию был и субъективно готов [20, с. 288]. Именно определенная социальная база и социальная востребованность определяли облик социалистического реализма.

Социалистический реализм 1930-1950 гг. – это целостная система. Соцреализм 1930-х вырос на осязаемых достижениях: электрификация и

радиофикация страны, переход с немого кино на звуковое, ликвидация безграмотности. Фактически, соцреализм 1930-х гг. стал культурной революцией.

Культура соцреализма 1930-х гг. несла позитив. Это сильные, красивые, здоровые улыбающиеся люди, у которых все хорошо в настоящем и для которых существует абсолютно оптимистическое и светлое будущее. Конечно, в жизни советских людей большое количество проблем, но 1) люди уверены, что все проблемы решаемы, 2) что путь, которым они идут, ведет в правильном направлении. Это дает уверенность, формирует удовлетворенность жизнью и такие понятия как счастье и благополучие. В сравнении с предыдущей эпохой советский человек видел рост уровня благосостояния (с точки зрения представителей большинства общества), рост систем здравоохранения и образования, развитие спорта, возможности выбора для детей в профессиональном плане.

Слова песни: мы рождены, чтоб сказку сделать былью, – это не образ советского сверхчеловека, как предполагается рядом исследователей [12, с. 121], это образ обычного человека, которого встретишь на каждой улице и в каждом доме. В этом принципиальное значение.

Демонстрации, физкультурные и военные парады, чествования героев, спортивные рекорды, всевозможные празднества и гуляния воспринимаются более поздними поколениями, как нечто наигранное и театральное. Советские люди 1930–1950-х воспринимали их как образ жизни.

Исследователи верно отмечают героизацию образов для молодежи в лицах Павла Корчагина, челюскинцев, полярных летчиков, героях Великой Отечественной войны [12, с. 124]. Однако здесь принципиально необходимо отметить и другое направление. Целый пласт, который, пожалуй, был важнее. Достаточно несложно мотивировать людей (особенно молодежь) на подвиги. Значительно сложнее мотивировать на ежедневный труд. Именно здесь советская культура 1930-х – 1950-х сделала то, что, пожалуй, больше ни у кого и никогда в такой мере не получилось: подвигнуть население на трудовой энтузиазм на большой промежуток

времени. Успех первых 3-х пятилеток – это результат культуры соцреализма 1930-х годов.

В отличие от предыдущих эпох культура соцреализма 1930-х – 1950-х гг. предназначалась для массового читателя и зрителя.

Задачи этой культуры – образование и повышение культурного уровня малообразованной крестьянской страны; сильная мотивация строительства в себе персонально Нового человека, строительства в стране новой жизни.

Первостепенная задача – сделать понятными произведения литературы и искусства широким народным массам. Дворцы – людям – главный принцип эпохи. Эти дворцы реализовываются в жилищном строительстве, в зданиях общественного назначения, в музеях, где сконцентрировались шедевры искусства, бывшего до сего времени в России элитарным.

Субъект и главное действующее лицо новой культуры – рабочий человек. Рабочим человеком является каждый работающий на благо общества. В первую очередь, рабочие и крестьяне. «Рабочими» может быть и интеллигенция, которая является классовой прослойкой.

Этот заложенный принцип изменил подходы в новой культуре и заложил отношение интеллигенции к этой культуре.

Революционная культура сменила собой декаданс начала XX века. Безысходность, обреченность, истеричность, бесцельность и бессмысленность. Как выразился Луначарский – «люди заката» «в изыском и меланхолическом воспевании смерти» [14, с. 222]. Эта новая культура действия и позитива привлекла к себе большую часть российской имперской интеллигенции. Эти идеи накладывались и на идеи Передвижничества – нести культуру и знания массам.

Однако интеллигенция в массе своей всегда была недовольна таким условно второстепенным положением, когда она рассматривалась как

обслуживающий персонал. Эта работа приносила хороший доход и статус, но по прошествии периодов кризиса советская интеллигенция, выросшая уже из рабочих и колхозников, начала искать и создавать свою отдельную культуру. Таким образом в создаваемой этой же интеллигенцией культуре для масс начала ощущаться фальшь. Это и породило «двойное дно» и противопоставление реальной жизни и жизни соцреализма. То, что было органично в 1930–1950-е гг. стало приобретать искусственность с 1960-х годов.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Именно с шестидесятников пошло отношение к советской культуре как культуре двойной, двухуровневой: «в жизни – репрессии, в песне – “вольно дышит человек”»; в жизни – голод, в кино – изобилие, в жизни страх, в пьесе – веселье, в жизни – нравственное одичание, в романе – моральный подъем и т.д.). Отсюда – взгляд на соцреалистическое искусство как на искусство “лживое”, “неподлинное” в противовес искусству правдивому, настоящему, подлинному» [9, с. 31].

Это смешение эпох соцреализма ведет и к выводам: «Для массового эстетического вкуса советской эпохи была характерна жажда колоссального, необычайного, способного потрясти и привести в восторг, что отчасти объяснялось серостью, тяжестью повседневной жизни, бегством от нее в своеобразный сказочный мир» [12, с. 18].

Негативное отношение советской интеллигенции объясняется обычным пренебрежением интеллигенции к массовой культуре, а именно ее и представлял соцреализм. Среди растущей образованной прослойки советского общества, которая отрывалась от корней отцов и дедов, крестьян и рабочих, это пренебрежительное отношение стало признаком хорошего вкуса, начитанности и культурной образованности.

Этот процесс в общем-то наблюдается и сегодня, когда массовое стремление к временам СССР (а это в первую очередь вопрос культуры, идеологии, самоидентификации и т.д.) [2; 3; 4], частью интеллигенции традиционно считается презрительным масскультом.

Что произошло принципиально? С 1960-х гг. соцреализм перестает быть феноменом – явлением. Его воспринимают исключительно как стиль и метод, понимание которых серьезно разнится, и в конце концов это приводит к сохранению идеологической шапки с очень разношерстным наполнением и, как результат, отторжению и разрушению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из художественного метода возник тип культуры в 1930–1950-х гг., потому что он наиболее отвечал требованиям эпохи, имел самую серьезную социальную базу. С изменениями социальной структуры в СССР произошло и изменение запросов в культурной сфере.

Что такое четырехлетка как удачное образование – уже отошло в историю. Новые поколения советских граждан массово имели среднее образование. Серьезно возросла доля людей с высшим образованием.

Социальная база культуры соцреализма 1930–1950-х гг. была размыта. Более высокий уровень образования и культуры советских граждан, который был достигнут во многом благодаря «культуре соцреализма» указанного периода, требовали новых подходов и идей. Однако власть не смогла справиться с этим вызовом. Покритиковав соцреализм сталинской эпохи, власть и часть советской интеллигенции попытались вдохнуть в существовавший остов новое содержание и часто противоречивые принципы, которые точно не могли работать в прежней парадигме. В результате соцреализм стали смешивать с реализмом. (Отсюда часть произведений 1960-х гг., ставших резко популярными в интеллигентской среде и ставшие символами времени Перестройки). Часто реализм переходил в натурализм, рисуя серость жизни, ее черные провалы, проявления безысходности. Производственные плакаты и лозунги сохранялись, но выглядели оторванными от жизни, перенос их в литературу и кино перестал срабатывать, не находя массового читателя и зрителя.

Несмотря на объявление конкретной даты достижения коммунистического общества в 1980 г., культура нового соцреализма

потеряла свой второй главный принцип – формирование образа счастливого и недалекого будущего. В связи с освоением космоса идеи советских достижений и мирового первенства еще находили отклик, но уже со второй половины 1960-х острота общественного запроса на формирование этого будущего смещает свои акценты. Не случайно именно с этого времени становится популярным направление научной фантастики в литературе, которая заместила собой освобождающуюся нишу. Не случайно именно в этот период начинается спад роста советской экономики, который приведет за два десятилетия к серьезным проблемам всю советскую систему.

Список литературы

Абрам Терц (Синявский А.). Что такое социалистический реализм. Париж: SYNTAXIS, 1988. 64 с.

- 1. Багдасарян В.Э., Журавлев В.В., Ларионов А.Э., Федорченко С.Н., Шульц Э.Э. Восприятие советского прошлого в контексте формирования новых идентичностей, войн памяти и образов будущего на постсоветском пространстве. М.: Проспект, 2022. 304 с.*
- 2. Багдасарян В.Э., Журавлев В.В., Ларионов А.Э., Федорченко С.Н., Шульц Э.Э. Взгляд молодежи на советскую эпоху: между перспективами новых идентичностей и вызовами войн памяти // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6. № 1. С. 85–97.*
- 3. Багдасарян В.Э., Журавлев В.В., Ларионов А.Э., Шульц Э.Э. Отношение российского общества к СССР: результаты социологического опроса 2022 г. // Образ СССР в социальной памяти поколений современной России и бывших советских республик [Электронный ресурс]: Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых; Москва, 18 октября 2022 г. / Отв. ред. В.В. Журавлев. [Электронное издание]. СПб.: Наукоемкие технологии, 2022. С. 115–130.*
- 4. Булавка Л.А. Социалистический реализм: превратности метода. Философский дискурс. М.: Культурная революция, 2007. 260 с.*

5. Вождь и культура. Переписка И. Сталина с деятелями литературы и искусства. 1924–1952. 1953–1956 / Сост. В.Т. Кабанов. М.: Человек, 2008. 310 с.
6. Григорьев М. Социалистический реализм в борьбе с модернизмом. Учебное пособие. Часть I. М.: ВГИК, 1965. 122 с.
7. Гулыга А. Жизнь обгоняет формулировки // Избавление от миражей. Соцреализм сегодня. М., 1990. С. 233–238.
8. Добренко Е. Метафора власти. Литература сталинской эпохи в историческом освещении. München: Verlag Otto Sagner, 1993. 405 с.
9. Круглова Т.А. Искусство соцреализма как культурно-антропологическая и художественно-коммуникативная система: исторические основания, специфика дискурса и социокультурная роль. Автореф. дисс. д-ра филос. наук. Екатеринбург, 2005. 59 с.
10. Круглова Т.А. Культурно-антропологический подход к анализу советского искусства // Известия Уральского гос. ун-та. 2004. № 29. Проблемы образования, науки и культуры. Вып. 15. Лаборатория ученого. [Электронный ресурс] [http://proceedings.usu.ru/proceedings/7base=tag/0029\(03_i5-2004\)&xsl=showArticle.xslt&id=a09&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/proceedings/7base=tag/0029(03_i5-2004)&xsl=showArticle.xslt&id=a09&doc=../content.jsp)
11. Куренная Н.М. Социалистический реализм. Историко-культурный аспект (Из опыта восточноевропейских литератур. 1930–1970-е годы). М.: Институт славяноведения РАН, 2004. 186 с.
12. Ленобль Г. Советский читатель и художественная литература // Новый мир. 1950. № 6. С. 204–227.
13. Литературное наследство. Т. 82: А.В. Луначарский. Неизданные материалы. М.: Наука, 1970. 672 с.
14. Лукач Г. Социалистический реализм сегодня // Вопросы литературы. 1991. № 4. С. 70–92.
15. Луначарский А.В. Основы позитивной эстетики. М.–Л.: Гос. изд-во, 1923. 133 с.
16. Морозов А. Сверим часы. Советское время в истории русского искусства // Собрание. 2006. № 2. С. 42–51.

17. Первый Всесоюзный съезд Советских писателей. 1934. Стенографический отчет. М.: Гос. изд-во «Художественная литература», 1934. 318 с.
18. Проблемы социалистического реализма. М.: Советский писатель, 1941. 130 с.
19. Ревякина А.А. К истории понятия «социалистический реализм» // Наука о литературе в XX веке: (История, методология, I литературный процесс): Сб. ст. / Под ред. Ревякиной А.А. М., 2001. С. 285–300.
20. Сергеев Е. Несколько застарелых вопросов // Избавление от миражей. Соцреализм сегодня. М., 1990. С. 6–27.
21. Социалистический реализм и проблемы эстетики. Ежегодник. Вып. 1. М.: Искусство, 1967. 190 с.
22. Чегодаева М. «История пастью гроба...». Соцреализм как «опиум для народа» // Собрание. № 2. 2006. С. 66–75.

Информация об авторе

Шульц Эдуард Эдуардович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой коммуникационных технологий Московского государственного лингвистического университета; доцент кафедры истории России Государственного университета просвещения, г. Москва, Российская Федерация.